

Утреннее солнце пробивалось в комнату, нежно пытаясь разбудить двух подростков, которые раскинулись на татами в самых нелепых позах.

После вчерашнего сражения две гречишные подушки пали смертью храбрых: их наполнитель рассыпался по всему полу. Одно одеяло улетело в угол, другое наполовину свисало с края, простыни сбились в сплошной хаос. Тоусэй спал, свернувшись калачиком лицом к стене. Сугуру Гето устроился чуть лучше — на боку, но из-за яркого солнца перевернулся и его рука как раз легла на разметавшиеся волосы Тоусэя.

Во сне Тоусэй нахмурился и, повинувшись смутному сознанию, смахнул руку Сугуру. Это движение разбудило последнего. Он полусонно приподнялся, глянул на время и снова рухнул обратно.

— Господин Куроки, машина подана, — раздался за дверью голос слуги.

Сугуру, не открывая глаз, толкнул полусонного парня рядом:

— Это к тебе. Разбирайся сам.

Вчера они дрались до самой глубокой ночи. Впервые встретив ровесника с равными силами, оба вошли в такой раж, что к концу сражения от их комнат почти ничего не осталось — уцелела только главная спальня.

Сугуру Гето вчера еще немного засиделся, дождавшись, пока измотанный Тоусэй уснет, и вдоволь нагладил его ушек, которые тот не успел убрать.

Сейчас было всего полседьмого.

Проклятье, вставать не хотелось совершенно. Никак.

— Понял, — Тоусэй с трудом разлепил глаза, взъерошил растрепанные волосы, зевнул и сел. — Наверняка опять старые пердуны из клана вызывают. Вечно они такие рано встают, зачем только?

Тоусэй, словно лунатик, сошел с татами и, порывшись на заваленном всякой всячиной столе, нашел припасенную резинку. Зажав ее в зубах, он ловко собрал волосы в высокий хвост.

Умывшись и приведя себя в порядок, он принялся искать пачку сигарет и зажигалку, но после долгих поисков нашел только те дамские сигареты, которые курил, когда только начинал.

Обернувшись, он увидел, что Сугуру Гето уже сидит.

Тоусэй закурил, сделал затяжку и почувствовал, как голова проясняется.

— Не хочешь еще полежать? Я вернусь и отвезу тебя обратно, — невнятно пробормотал он с сигаретой в зубах.

Сугуру уставился на него.

— Что такое? — удивился Тоусэй.

— Только что ты прозвучал как безответственный бабник.

Тоусэй поперхнулся дымом.

— Ты больной, что ли?

— А у тебя есть лекарство?

— Есть! Будешь?

Стук в дверь прервал их разговор.

— Господин Куроки, старейшины ждут.

Тоусэй погрозил пальцем щурящемуся Сугуру, а затем, словно сдувшись, развернулся и вышел за дверь, кивнув слуге.

— Пошли.

Сугуру прислонился к дверному косяку, с интересом наблюдая, как Тоусэй за секунду сменил манеру поведения на отчужденную и вежливую. Вспоминая его вчерашнюю вспыльчивость и своеобразие, он задумчиво потер подбородок.

Этот парень будто страдает раздвоением личности. Неудивительно, что он спросил про лекарство.

Тоусэй ехал в машине с закрытыми глазами. Он жил у подножия горы, а старейшины — на вершине; нужно было проехать часть пути, а затем еще подняться по лестнице.

Он позволил мыслям течь свободно, и они невольно вернулись к Сугуру Гето. Подумать только, вчера он не смог его одолеть. Пусть разница была всего в полприема, но поражение есть поражение.

Хотя он и не выкладывался на полную, просто дрался из любопытства, тот все равно сумел победить.

К тому же, Тоусэй сам поражался тому, как легко он допустил Сугуру на свою территорию и так быстро показал ему свою истинную натуру — раньше это было невозможно, он всегда

играл роль.

Что за магия в этом Сугуру Гето?

Он мерно постукивал пальцами по колену. Нет, дело в его отношении. Обычно маги не из кланов, услышав от него правду о верхушке, либо не верили, либо пугались, либо приходили в ярость. А Сугуру — первый, кто поверил и спокойно заявил, что просто твердо следует своему собственному пути.

Нет, не спокойно. С уверенностью. Уверенностью в своих силах.

Вот почему он вызвал доверие. Тоусэй сам не заметил, как за короткий срок мысленно перевел его в категорию друзей.

Занятно.

— Господин, мы на месте. Я буду ждать вас здесь.

— Угу.

Тоусэй махнул рукой, преодолел лестницу за несколько шагов и постучал. Тяжелые двери отворились, и прислуга, уже давно ожидавшая его, сделала приглашающий жест.

Тоусэй подавил отвращение и с каменным лицом вошел внутрь.

— Пришел, — внутри сидели пятеро старейшин, во главе — его дед.

— Дедушка, ты встаешь все раньше, — Тоусэй небрежно огляделся. — Здоровье, смотрю, отменное.

— С возрастом сон уже не тот, — старик не повел и бровью, сделав вид, что не понял иронии. — Тот юноша, что у тебя в доме, — манипулятор проклятий?

Взгляд Тоусэя похолодел.

— И что вы хотите этим сказать?

— Найди способ заставить его дать клятву верности клану Куроки, — произнес старик слева.

Ишь, чего захотели. У самих уже силенок не хватает даже на то, чтобы распоряжаться в переднем дворе, а еще пытаются лезть к тем, кого оберегаю я и мой брат.

Тоусэя чуть не пробило на смех от наглости этих стариков.

— Прошу прощения, я не понимаю, о чем вы, — улыбнулся Тоусэй.

— Тоусэй, не веди себя как ребенок, ты прекрасно понимаешь, о чем речь, — подал голос дед.

— Ко мне приехал просто мой друг, вы понимаете? — Тоусэй стиснул зубы. — Я еще не разбирался с вами по поводу брата. Это ведь вы подстроили ту миссию, верно?

— Он не должен был идти против нашей воли, — многозначительно произнес старейшина справа.

— Просто хотите вернуть контроль над передним двором, — Тоусэй тут же сорвал с него маску. — Советую вам не тянуть руки слишком далеко, а то не заметите, как их отрубят. В феврале будущего года я последний раз съезжу на остров, а потом — ни ногой. Ищите того, кто будет заниматься этим клочком земли, если так приспичило.

— Сугуру — мой первый друг. Он просто приехал ко мне... погостить. У него нет никакого другого статуса, — Тоусэй буравил их взглядом, его глаза превратились в звериные зрачки, и старейшины внезапно почувствовали себя так, словно их выслеживает хищник. — Будьте осторожны. Если с ним или с моим братом что-то случится, я не ручаюсь за свои действия.

— Раньше я вас уважал, а вы, оказывается, возомнили себя бог весть кем.

— Ты... — старейшина справа явно не ожидал, что послушный мальчишка вдруг обнажит клыки.

— О, кстати, — Тоусэй перебил его, с показным почтением добавив: — Я ведь должен вас поблагодарить. Если бы вы тогда, когда я был на втором уровне, намеренно не подбросили Особый проклятый дух, из-за чего я едва не погиб, я бы никогда не освоил Обратную технику. Так что, умоляю, будьте осторожнее — кто знает, когда я решу отплатить вам той же монетой и пришлю каждому из вас по Особому проклятому духу?

— Довольно, хватит спорить. Я позвал тебя по поводу Токийского столичного колледжа магии, — дед стукнул по столу.

Тоусэй понял, что старик хочет дистанцироваться от остальных, и мысленно усмехнулся: старый лис.

— Ты всегда один, мы беспокоимся. Поэтому хочешь, чтобы ты пошел учиться в колледж и завел друзей.

— Правда? Как любезно с вашей стороны.

— Поступай в Киото.

— Что? В Токийский столичный колледж магии? Хорошо, я понял.

— Я сказал в Киото!

— В Токио, я запомнил, не стоит повторять, — Тоусэй достал телефон и начал печатать.

— Именно в Киото!

— Хорошо, я уже договорился с учителем Ягой, билет в Токио тоже куплен. Если вопросов больше нет, я пойду. Всего доброго.

С этими словами Тоусэй оставил за спиной разъяренные крики старейшин и развернулся, чтобы уйти.

Выйдя наружу, он потянулся. Погода была просто отличная.

Пора в Токио.

<http://bllate.org/book/22355/2343069>